

A vibrant, stylized illustration of a man and a woman in a futuristic setting. The man, with short, wavy white hair and a dark jacket, stands behind the woman, his arms crossed. The woman has long, flowing brown hair and wears a grey coat over a red top. She is holding a golden, mechanical device. They are positioned in front of a large, yellow, grid-like structure. A small, floating island with greenery is visible in the background. The overall color palette is dominated by teal, yellow, and brown.

М. Красовская

ЛУ ЗА ГРАНЬЮ
СВОБОДЫ

Марианна Красовская

Лу за гранью свободы

<https://litres.ru/70448443>

SelfPub; 2024

Аннотация

Лу живет в государстве, которое похоже на рай. Здесь нет преступности, нищеты и голода, зато есть гарантированное трудоустройство, бесплатная медицина и уверенность в завтрашнем дне. Всего, чего хочешь, можно достигнуть кроме материнства. Заслужить право на рождение ребенка у Лу не получается, зато выясняется, что у нее талант видеть прорехи в другие миры. И однажды она встречает человека, который уверяет, что в его мире родить ребенка может любая женщина.

Содержание

Глава 1. Отказ	4
Глава 2. ОСП	14
Глава 3. Бабушкина внучка	24
Глава 4. Выбор	33
Глава 5. Напарники	43
Глава 6. Закон подлости	53
Глава 7. Неудачница	63
Глава 8. Социальная система	73
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Марианна Красовская

Лу за гранью свободы

Глава 1. Отказ

– Я подавала заявку на беременность. Луиза Эльвис. Номер заявки 2723.

– Да, минутку. Сейчас гляну. Ох. Отказ.

– Опять? Седьмой раз?

– К сожалению.

– А в этот раз почему?

– Вы действительно хотите это знать?

– Черт возьми, а зачем бы я спрашивала?

Рослая девушка в ярко-желтой пластиковой куртке, подбоченившись, гневно уставилась на блондинку в строгой серой форме социальной службы.

– Сейчас взгляну. О! У вас три строгих замечания.

– Откуда три?

– Нарушение скоростного режима, разворот в неположенном месте, непристойные ругательства в общественном месте. И одно увольнение с работы.

– Послушайте, но ведь все три замечания с меня сняли! Там была определенная ситуация... я преступника преследовала! Да у меня даже благодарность есть!

– Сожалею, мадемуазель Эльвис, ваша благодарность не аннулирует замечания.

– Да вы издеваетесь! Я весь год вела себя как святоша! Не ругалась, не нарушала правил дорожного движения, ни разу не опоздала на работу... Кстати, о работе: я же нашла новую за неделю, какого черта вообще?

– Я понимаю вашу обеспокоенность, мадемуазель Эльвис. Записала вас на занятия по психологической помощи.

– Что? Не нужно! У меня все в порядке с головой!

– Три посещения, срок – месяц. И не забудьте посетить врача, срок годности вашего импланта заканчивается через четыре месяца.

Лу, сверкнув глазами, схватила со стойки свою социальную карту и выскочила из прозрачной кабинки, пока ей не навешали ещё каких-то строго обязательных занятий. Форменное издевательство! Седьмой отказ!

Она взрослая, совершенно здоровая женщина с собственным жильём и вполне приличной работой! Да, одиночка, но в нынешнее время это проблемой не является. А время идёт, Лу уже двадцать восемь. Ни она, ни ее репродуктивная система не молодеют.

В принципе, «систему» можно понять. Человечество сделало огромный рывок в медицине, научившись не просто лечить больные органы, а заменять их клонированными из родных клеток. Порок сердца? Неделя – и тебе вырастят новое, бесплатно, по социальной страховке. Рак кишечника? Почи-

стят, заменяют, обновят. Инсульт? И мозг можно заменить, правда, лишь частично. Особенно удобно с зубами. Стоматологи давно уже зубы не лечат, а заменяют. Разумеется, и продолжительность жизни резко увеличилась – до 120, порой даже 150 лет. И чтобы предотвратить перенаселение планеты, вопрос рождаемости взят под строгий контроль. Для того, чтобы получить разрешение родить ребёнка, недостаточно уже здоровой генетики, высокого интеллекта и образцового поведения. Нужно, наверное, чудо.

Лу не обольщалась: она такая не одна. Очень многие из ее знакомых так и не смогли получить вожеленную отметку в социальной карте. Это у неё семь отказов, а у кого-то – двадцать семь. Рожать разрешалось до сорока пяти, реже – по разрешению от врача – до пятидесяти. Запрос можно подать раз в год. Вот и выходило с двадцати до пятидесяти ровно тридцать запросов.

Ей хотелось плакать. Идеальный год, просто идеальный! Лу была такой паинькой, что даже самой тошно. Не хамила пассажирам, не превышала скорость, не участвовала в гонках и не играла в тотализатор. Домой возвращалась строго в одиннадцать, по сомнительным барам не шлялась, хотя ребята и звали.

И все зря. Год утек, как вода сквозь пальцы, и ничего из него она не запомнила, кроме, пожалуй, недавней погони.

Девушка вышла из здания социального департамента, жмурясь от яркого солнца и уверяя себя, что глаза щиплет

именно от этого. Подумаешь, ребенок! Не сказать, чтобы он ей был так уж нужен. И вообще, это лишь расчет: женщинам с детьми полагалось куда больше льгот. Можно было бы пойти учиться... И поменять квартиру... И пособия опять же. Ну и ничего, она сама всего добьется.

Противное жужжание в браслете ее немного взбодрило. Видеть никого не хотелось, поэтому видеосвязь Лу устанавливать не стала. Достаточно аудио. Тронула ухо, где встроенный наушник тут же послушно ответил голосом Рэма.

– Ну ты как там, Мотылек? Сходила?

– Да, сходила.

– Не слышу радостных визгов. Отказ?

– Угу.

– Теперь-то пить можно?

– Теперь можно.

– Тогда вечером в Железной розе? Как всегда? Я могу Мари взять?

– Бери кого хочешь. Буду в девять после смены.

Лу, вздохнув, отключила связь. Ну да, теперь нет смысла вести себя прилично. Если уж в этом году не вышло, дальше тем более не получится. Все было зря.

Катер такси стоял там, где она его и оставила: на втором ярусе парковки. Лу надела желтую фуражку и запрыгнула на переднее сиденье. Ткнула пальцем в экран, где тут же высветился ряд вызовов. Удачно, конечно, здесь всегда полно народу, кому нужно такси. Приняла заказ и спустилась вниз,

к выходу.

Клиенткой была прехорошенькая девушка в кружевном белом платье, легком пальто и с распущенными волосами. Она вся сияла.

Усевшись на пассажирское место, девушка широко улыбнулась и прошептала:

– Мне дали разрешение на ребёнка, представляете? Невежливо! Всего со второй попытки! В прошлом году сказали, что я ещё слишком молода и не закончила учёбу, а в этом году разрешили!

– И сколько вам лет? – мрачно спросила Лу, пытаясь не злиться.

– Двадцать два.

– Замужем?

– Зачем? У меня родители есть, ещё совсем не старые, я живу с ними. Свой дом, сад и все такое. Будут помогать во всем. Я им уже позвонила, они такие счастливые!

Лу стиснула зубы. Ей даже не удалось выжать из себя поздравление. Конечно, именно таким и дают разрешения! Красивым, обеспеченным, с родителями и образованием. Дом с садом у неё, вы поглядите! Ну да, Лу – нищевродка. У неё маленькая квартирка в «человейнике». Спасибо бабушке, она помогла деньгами в своё время. Чем уж могла. Если б не эта помощь, Лу и вовсе осталась бы в социальном обезжитии.

Высадив пассажирку в одном из престижных районов го-

рода, девушка с презрением заметила, что будущая мамочка поставила ей три звезды из пяти – за «неприветливость». Ну и пошла она... Вероятно, Лу должна была всю дорогу рассыпаться в восторгах, а не сидеть с кислой рожей. Ещё вчера так бы и случилось... но теперь Лу было плевать.

– Ты пойми, рыба башка, тебе вовсе не нужен ребёнок! Что ты с ним будешь делать? – Рэм, когда выпивал, становился громогласен и смел, благо, в стране давно уже не сажали за критику властей. – Это всего лишь гормоны! Инстинкт продолжения рода, если хочешь! А государство держит всех вас, баб, за это самое место!

– За матку, – хихикая, подсказала Мари, его девушка.

Лу молча опрокинула в себя стакан голубого пойла. Все он верно говорил, но...

– Сама смотри: для того, чтобы получить разрешение, нужно своё жильё. И определённый уровень доходов. Поэтому те девки, у которых нет богатых родителей, после школы не продолжают обучение, а бегут скорее работать. Конечно, на низкоквалифицированные вакансии: уборщицами, сортировщицами мусора, рабочими на заводах...

– Таксистами, – поддакнула Лу мрачно.

– Вот-вот. И заметь, работают хорошо, иначе – вождеденное материнство отодвигается на неопределённый срок. Сечешь, как ловко власти убивают двух зайцев! А ведь высшее образование у нас бесплатно...

– Относительно бесплатно, – напомнила Мари. – Отработать потом все равно придётся.

– Ну, всяко лучше, чем кредит.

– Это да.

– Вот я и говорю: Лу, тебе не нужен ребёнок. Живи для себя. Зачем тебе ребёнок, ну вот скажи?

– Низачем.

Лу не знала, как объяснить мужчине свои мечты. Ребёнок – это... нечто, что останется после тебя. Живое, прекрасное, нежное. Ей хотелось любить.

– Просто заведи себе собаку или ящерицу какую, – Рэм был безжалостен. – И этого достаточно.

– Или мужика, – задумчиво пробормотала Мари. – Их тоже нужно кормить, будить, выбирать с ними одежду... Учить всякому...

Рэм фыркнул и влюблённо поглядел на подругу. Ему явно хотелось уточнить, чему такому всякому она хочет его научить, но при Лу было неловко.

Ей же было откровенно тошно: и от разговора, и от неприкрытой влюбленности этих двоих. Она совершенно не понимала подобных отношений.

И не сказать, чтобы Лу была некрасива или непривлекательна для противоположного пола, нет. Она была хоть и крупной, но стройной и длинноногой. В школе занималась плаванием и бегом, пару раз даже выигрывала призы на соревнованиях. Светлая кожа, серые глаза, русые волосы – она

обычная, как все. Ей даже пару раз предлагали официальный союз, но Лу не готова была к партнерским отношениям. Да и сложно это: решать вопросы с жильём, с работой, с домашними обязанностями. Лу хозяйкой была никакой: еду заказывала или обедала в кафе, дома разве что чаю могла выпить. Полы не мыла, для этого есть робот. Окна... окна и все остальное ей соседка мыла раз в месяц за отдельную плату. Собственно, все, что ещё нужно?

Как ни странно, к своей рабочей лошадке девушка относилась гораздо бережнее. Утром и вечером загоняла на мойку, регулярно заказывала чистку салона, очень внимательно прислушивалась к малейшим неполадкам. Но это и понятно: Лу не просто любила свою работу. Она ей жила.

Уже давно в стране была установлена четырёхдневная рабочая неделя; правда, не менее четырёх часов полагалось при этом отработать на общественных работах, волонтером или ещё как-то. Но Лу была таксисткой, ей проще: можно было просто брать социальные заказы или помогать медицинским организациям. Они охотно делали ей отметку в личном деле, избавляя от подрезки кустов в парке или визитов в дом престарелых.

Сегодня у Лу вроде как официальный выходной, но отдыхать ей было ни к чему. Она не устала, да и делать ей дома было нечего. Работа в выходные дни хоть и оплачивалась по обычному окладу, но Лу полагались двойные социальные баллы. А чем больше она наберёт баллов, тем меньше пла-

тить на следующий год за разрешение на работу. Давнее происшествие с погоней за грабителем здорово пополнило социальную карту Лу... жаль, что никакими социальными баллами нельзя купить ребёнка.

– Лу, подвезёшь? – Рэм был уже сильно пьян и никак не соображал, что подруге за руль нельзя. Она тоже пила.

– Вызови такси.

– Ты и есть такси.

Мари толкнула своего парня в бок и виновато улыбнулась. Лу кивнула: она все понимала. Ей снова захотелось остаться одной, но в баре уже было довольно шумно. Как только Рэм уйдёт, сразу начнутся подкаты от парней, а Лу совсем не хотелось ни с кем разговаривать. Ну его... лучше лечь спать пораньше и утром снова выйти на работу. Ещё пару заказов от медиков или полиции – и неделя будет закрыта.

– Мы едем домой, – Мари мягко, но настойчиво увлекала Рэма к выходу.

Лу кивнула бармену, расплатилась картой за свою долю выпитого и побрела к выходу следом за друзьями. Сюда она пришла пешком, благо погода стояла вполне сносная. И домой тоже девушка хотела пойти пешком, как раз и проветрится. Но не вышло.

Возле бара ее ждали люди в строгих черных костюмах. Трое.

– Луиза Эльвис?

– Да, это я, – отрицать бессмысленно, все равно найдут

рано или поздно. Да еще и соцбаллы снимут за обман.

– Вам придется пройти с нами.

– Это арест? – мрачно спросила Лу, не понимая, что им от нее нужно. Она чиста как стеклышко! Ну... в этом году. А вот в прошлом... всякое бывало. – Кто вы такие вообще?

Не боялась: возле бара было полно народу. При всех копы не рискнут ее избивать или угрожать ей, им не нужны потом видео в соцсетях и показательные выговоры.

Высокий мужчина в очках, отливавших зеленым, предъявил свою карточку: ОСП, отдел стабильности пространства. Ловят всяких... залетных и инопланетных. Но при чем здесь Лу?

– Это не арест, – сказала миловидная женщина с оливковой кожей и раскосыми черными глазами. – И не задержание. Скорее, просьба.

Вот только отказываться от такой просьбы нельзя. А! Наверное, это по тому случаю с погоней? Ее ведь предупреждали, что, возможно, вызовут в полицию еще раз. Что ж, выбора у Лу все равно не было. Она молча кивнула, зябко запахнула свою эффектную пластиковую куртку и полезла в черный полицейский катер.

Глава 2. ОСП

Место, куда привезли Лу, было не похоже на обычный полицейский участок. Скорее уж, это была комната отдыха. Комфортные синтетические диваны бежевого цвета, темно-синие стены, низкий столик с напитками. Лу послушно опустилась на один из диванов, оглядываясь и ища источник света. Напрасно: ламп тут не было, а достаточно яркий свет излучал сам потолок. Круто, ей бы такое в квартире! И наверняка уровень освещения регулируется голосовыми командами.

– Итак, мадемуазель Луиза Эльвис. Во-первых, спасибо, что согласились приехать...

Лу сдержанно кивнула. А что она еще скажет?

– У нас к вам несколько вопросов.

Беседу вел тот высокий в зеленых очках. Видимо, главный. Женщина явно вела запись разговора и наблюдала. Третий мужчина подхватил со стола чайник и стремительно исчез.

– Марджори Эльвис кем вам приходится?

– Это моя мать, – насторожилась девушка.

– Вы знаете, где она сейчас?

– Нет. Она пропала... двадцать два года назад. Мне было тогда шесть лет. Предположительно – погибла при крушении аэроэкспресса.

– Да, все верно. А Женева Эльвис?

– Моя бабушка. Умерла три года назад, инфаркт. Поздно нашли, мозг уже умер.

– Да. Нам это известно. Знаете ли вы, что ваша бабушка работала в ОСП?

– Нет, – честно ответила Лу. – Откуда? Она родила мою маму очень поздно, почти в пятьдесят, а когда я родилась, и вовсе была уже на пенсии.

– У вашей бабушки был очень ценный дар. И у вашей мамы тоже.

Лу стиснула зубы. Вот оно что! Кто бы мог подумать...

– Вы знаете, наверное, из школьных учебников, что иногда... очень редко... в нашем мире возникает разрыв пространства. Так называемые “тонкие места”. Миров много, но пересекаться им совсем нельзя, это может привести к катастрофе. Именно так погибла ваша мать, Луиза. Аэроэкспресс, на котором она летела, столкнулся с аномалией. Какой – мы так и не смогли выяснить. Вероятнее всего, в какой-то момент в небе появился так называемый попаданец. Что-то крупное. Возможно, дракон. Возможно, какая-то большая птица. Может быть, даже летательный аппарат. Аэроэкспресс буквально разорвало на части. Причем большая часть осколков и, простите, тел, по-видимому, оказалась в другом мире.

– Для чего вы мне это рассказываете? – резко спросила Лу. – Разве это не секретная информация?

– Разумеется, секретная, – безмятежно согласился с ней мужчина. – Но вы все равно не сможете ей воспользоваться. Никто вам не поверит.

Девушка прикусила губу. Происходящее ей не нравилось все больше.

– Скажите, Луиза, 13 апреля вы работали?

– Да, – обречённо кивнула Лу. – Работала.

– На углу Красной 42-й и Зелёной 20-й что произошло?

– Обычное ограбление, – угрюмо ответила девушка. – Какой-то мужик в чёрной коже с заклёпками напал на женщину, ударил ее и отобрал сумку и игрун, в смысле устройство типа ИГР. Попытался скрыть. Тетка начала орать. Я была рядом и без заказа. Развернулась с нарушением правил, превысила скорость. Догнала и удерживала парня до появления полиции.

– Зачем вы это сделали?

– В смысле? Он ограбил женщину. Я должна была молча проехать мимо?

– То есть вы сделали это из чувства социальной справедливости? Или думали о том, что это хороший поступок? Хотели помочь обществу?

– Я просто... – Лу поморщилась. – Ни о чем я не думала! Оно как-то само вышло!

– Ну хорошо, допустим. Не показался ли мужчина вам странным?

– Нет. Мужик как мужик. Две руки, две ноги, грязный

рот. Матерился громко и изошрённо, в общественном, между прочим, месте.

– А одежда? Обувь?

– Ботинки не разглядывала, извиняйте. А одежда... да всяких придурков полно. Я вот вчера парня в пижаме везла. Шёлковой, в полосочку. И тапочках. А тут кожанка, штаны тоже кожаные. Был бы без штанов, я бы удивилась. В общем, обычный. Ни о чем.

– А откуда он взялся, вы заметили?

– Нет. Я видела только, как он тетку оттолкнул и на ее игруне поехал. Видимо, не запаролен был и без привязки. Так часто бывает, женщина уже немолодая была, наверное, просто не разобралась.

– Да, так и было. Самокат модели ИГР-3 был без пароля, поэтому преступник и смог на нем уехать.

Лу тихо выдохнула. Все-таки преступник, не ошиблась она. А то мало ли, оказалось бы – чей-то родственник или вообще полицейский агент.

– Скажите, вы ничего странного не почувствовали в тот момент? Когда увидели ограбление, когда догоняли? Это очень серьёзный вопрос, Луиза. Подумайте хорошенько. Любая мелочь важна.

Лу почесала нос, вспоминая. К счастью, на память она не жаловалась.

– Для апреля было холодно, – наконец сказала она. – Лёд на самокатной дорожке и проезжей части. Я ещё испугалась,

что может занести. Тот парень ехал по земле, и мне пришлось по земле, на колёсах. Сами ведь понимаете, безопасная высота полёта в городе – не меньше двух с половиной метров. Нельзя так просто взять и лететь в полуметре над дорогой. Пришлось ехать. Скользко, режим у меня уже летний стоял, некогда переключать было. И ещё... тот парень вроде как был неместный. Можно ведь через забор махнуть на игруне-то, он же вполне способен метра на три подниматься. Или в подворотню куда заскочить, где на катере не развернуться. Любой опытный грабитель ушёл бы. Этот не смог.

– Вы очень наблюдательны, Луиза.

– Это был «попаданец»? – наконец, сообразила Лу. – Ну ни хрена себе! Я-то думала, в центре города это невозможно просто!

– Не то чтобы невозможно. Просто это был спонтанный разрыв. Очень сложно его прогнозировать. Наша служба ожидала этот момент, но радиус был известен очень приблизительно. Благодаря вашей самоотверженности последствия были устранены очень быстро. Ничего серьезного не случилось. Ещё один вопрос, мадемуазель Эльвис. Что вы делали в том месте?

– Ждала заказ. А что, это запрещено? Остановилась просто... там удобный карман на втором ярусе.

– В нужное время. В нужном месте. Мы хотели бы предложить вам пройти небольшой тест.

– Что будет, если я откажусь?

– Ничего. Вам занесут благодарность в социальную карту и отвезут домой.

– Оке-е-ей, – протянула Лу. – А что будет, если я соглашусь?

– Возможны два варианта: если вы завалите тест, то просто отправитесь домой. А если пройдёте... то возможно, вам предложат новую работу. Интересную и хорошо оплачиваемую.

– Я согласна.

Лу прекрасно помнила, что, во-первых, государственным служащим (а ОСП, несомненно, был государственным отделом) полагается отличный соцпакет и повышенная пенсия, а во-вторых, у них льготы. И разрешение на рождение ребёнка даётся «бюджетникам» чаще, чем таксисткам, это уж точно.

– Послушайте, а я ведь после бара, – забеспокоилась Лу. – Немного... эээ... выпила. В допустимых пределах, но...

– Это неважно. На результат повлиять не должно, – успокоил ее высокий. – Наоборот, мы специально пригласили вас вечером после рабочего дня. Хотим быть уверены, что усталость не мешает вам... ну, увидите.

Интересно. Лу поднялась за мужчиной, который, кстати, так и не представился, и вышла следом за ним. Короткий коридор, лифт, стремительный полёт вниз.

Про свои вероятные способности Лу знала, бабушка рассказывала. На практике проверять не доводилось, но что-то она помнила. Тонкие места – точки соприкосновения миров

– иногда возникали спонтанно, иногда были стационарными. Бермудский треугольник, например, или некоторые пещеры в горах, или мосты. Во все века находились люди, которые умели общаться с теми, кто там, в другом мире. Появлялись и исчезали «попаданцы», отыскивали странные непонятные предметы, слышали голоса и видели НЛО.

Внеземных цивилизаций земляне так и не нашли. Космос был пуст, как сковородка после яичницы (да, Лу проголодалась), ну, или у инопланетян было достаточно мозгов, чтобы не связываться с этой планетой.

А бабушка и мать Лу были из тех, кого раньше называли медиумами. У самой Лу каких-то способностей не наблюдалось, во всяком случае, она не видела, не слышала и не чувствовала того, о чем ей рассказывала бабушка. Но провериться и в самом деле будет неплохо, упускать свой шанс девушка не собиралась. Вряд ли ей второй раз предложат действительно хорошую работу.

Место, куда привёл Лу высокий мужчина, походило на огромную подземную парковку. Катера, кстати, тут тоже были, и устаревшие, и современные, и даже какие-то иноземные, которых Лу не видела даже на картинках. А ещё стояли огромные металлические на вид ящики величиной с небольшой дом. Освещение было скудным, под потолком болтались самые обычные диодные лампы, почти не разгонявшие мрак возле катеров и за ящиками. Было холодно.

– Ну, иди, – сказал высокий. Женщина с оливковой ко-

жей нервно усмехнулась и продемонстрировала небольшую наладонную камеру.

Помимо их троих, здесь были ещё мужчины: в пластиковых комбинезонах грузчиков и в белоснежных тефлоновых халатах. Все они бросили свою работу и радостно уставились на Лу.

– Куда идти? – не поняла девушка.

– Вперёд. Вправо. Влево. Куда хочешь. Если что-то покажется необычным, говори. И не бойся ошибаться. Это всего лишь тест.

Лу затравленно огляделась. Ей внезапно стало страшно и зябко. На миг мелькнуло желание отказаться от этого фарса, поехать домой и забыть обо всем, но она не позволила себе раскиснуть. Подумаешь, склад! Что тут может быть опасного? К тому же столько народу вокруг, вряд ли все они – смертники.

Она шагнула вперёд, к одному из контейнеров. Высокий и женщина с камерой пошли за ней. Значит, точно безопасно.

Девушка переходила от одного ящика к другому, ничего не понимая и все больше разочаровываясь в себе. Пустышка! Ничего не умеет! Так и проработает всю жизнь таксисткой.

У одной из машин, абсолютно обычной на вид, она невольно остановилась. Почему? Стандартная модель, старая, но, кажется, даже на ходу. Колеса есть, обшивку в порядке. Коснулась рукой чёрной лаковой двери, прислушалась к себе.

– Что-то не так? – не выдержал высокий.

– Все так. Но она мне не нравится.

– Почему?

– Не знаю. Просто... холодная. Но не по температуре, а в целом. Ой, неважно. Мне показалось.

Тихий свист и легкое движение воздуха вдруг привлекли внимание Лу. Она пошла на звук, ее словно тянуло к нему магнитом. У тёмной стены не было ничего, но Лу остановилась и уверенно заявила:

– Здесь прямо фонит. Вы слышите?

– Нет, – сказала женщина с камерой. – Здесь ничего нет. Просто стена.

– А звук? А воздух? Он словно другой, более плотный. Как вы это сделали?

– Мы ничего не делали, это просто стена.

Лу кивнула. Теперь она знала, что искать. Три контейнера «фонили и звучали». Один инородный катер по-особому блеснул. Та машина, которая не понравилась ей в первый раз, сильно пахла пылью и снегом. Лу не помнила, как пахнет снег, но ассоциация была именно такой. А гараж все никак не заканчивался.

– Я устала, – сказала девушка высокому мужчине. – Три недели без выходных, встала рано, голодная. С ног валюсь.

У неё действительно уже разболелась голова и загудели ноги.

– Я думаю, и вправду достаточно. – Довольным он поче-

му-то не выглядел. – Мы свяжемся с вами завтра. Прошу вас не выходить на работу, вас вызовут.

– Меня отвезут домой? – окончательно обнаглела Лу. – Ночь уже. Общественный транспорт не ходит, такси по двойному тарифу. Дорого. К тому же я редко бываю в этом районе.

Конечно, она лгала. Лу отлично знала весь город – все же девять лет за рулём. Каждый день, из года в год. Сначала курьером на ИГРуне, с ранцем за плечами, теперь вот – на машине. Но добираться отсюда действительно было далеко, долго и дорого. Наверное, дешевле снять бокс в ближайшем хостеле.

– Отвезут, – сухо ответил высокий. – И завтра пришлют машину.

– А мне точно перезвонят?

– Однозначно.

Больше он ничего не сказал, отвернулся. Лу пожала плечами: она слишком устала, чтобы быть любопытной.

Глава 3. Бабушкина внучка

Машина у ОСП была комфорт-класса. Лу на таких раньше никогда не каталась, даже рядом парковаться опасалась. Когда ее сюда везли, она была слишком напугана и взволнована, чтобы что-то понять, но зато на обратном пути она бессовестно наслаждалась. За рулём был третий, невысокий крепкий мужчина с белой кожей, очень светлыми волосами и бледно-серыми глазами. В отличие от высокого, он даже представился.

– Серж Панкратов. Вам где привычнее, спереди или сзади?

– За рулём, – неуклюже пошутила Лу, открывая переднюю дверь.

– Всенепременно, но не сегодня, – Серж улыбнулся тепло и приветливо. – Я знаю, куда ехать, не беспокойтесь.

Она и не беспокоилась, с детским восторгом оглядываясь по сторонам, трогая обивку сидений, глаза на сияющий дисплей и разноцветные кнопки.

– Нравится?

– Очень!

– Тут голосовое управление. Можно опустить сиденье. Можно включить вибромассаж. Можно даже кофе заказать, но он тут не очень. Не советую. Хотя ночными дежурствами удобно.

Серж косился на Лу с любопытством. Ей даже показалось – с мужским интересом. А что, она ничего ещё, симпатичная, хоть и выше его на полголовы.

– Это правда, что вы – внучка Женеви Эльвис?

– Ну да. Единственная.

– Ваша бабушка – легенда нашего подразделения. Я был знаком с ее дочкой, Марджори. На неё делали ставки. Талантливая. И так нелепо погибла... Простите.

Лу пожалала плечами. Мать она помнила очень смутно, скорее, по немногочисленным снимкам и видео. Но вот то, что Серж с ней работал, неприятно царапнуло. Сколько ж ему лет? Пятьдесят? Больше? А выглядит ровесником. Ох уж эта «вечная молодость»! Лу прекрасно знала, что если есть деньги – здоровье и красоту можно сохранить надолго. Интересно, а он женат?

Если нет – то может ли он применить свои связи, чтобы выбить разрешение на ребёнка? В его возрасте, наверное, так много достижений, да и социальная карта, поди, дорогая. А если с ним замутить?

Парня у Лу все равно нет. Отца бы она выбрала по базе наугад. Так какая, в сущности, разница – незнакомый или знакомый? Генетика у мужчины явно хорошая, выглядит молод, одет солидно.

Да ну, бред! Она что, теперь каждого встречного будет рассматривать на предмет отцовства?

Рэм прав: их всех тут зомбируют. С каждого экрана рас-

сказывается о счастье материнства, о том, что иметь ребёнка – привилегия, а вовсе не обязанность. Как хорошо, как приятно быть мамой! А сколько социальных льгот полагается семье с ребёнком...

Эх.

Конечно, Лу мечтала о ребёнке не ради льгот. Но знать, что ты не помрешь с голоду и не окажешься на улице в случае потери работы, – бесценно. Да и вообще – женщину с ребёнком уволить не имеют права.

– Мы приехали, – прервал ее мечты Серж. – Советую хорошо выспаться. И кстати, у вас есть знакомый юрист?

– Нет, а надо?

– Не помешает. Ну нет так нет.

Совершенно растерявшись, Лу долго ещё глядела вслед исчезнувшему в неоновых огнях катеру. Юрист? Выспаться? Да что такое страшное ждёт ее завтра?

Квартирка у Лу была крошечная, всего девять квадратов. Встроенный вакуумный шкаф, душевая кабинка, малюсенький кухонный уголок: только морозильник и печка. Диван, откидной стол, встроенный в стену дисплей комм. Зато своё, даже ванную ни с кем делить не нужно. И район не самый плохой, много зелени, магазины, парк, школы... Не трущобы, в общем.

С ребёнком здесь особо не разместиться, конечно, но Лу подала бы заявку на улучшение жилищных условий...

Девушка разделась и небрежно закинула в шкаф вещи. Это все из-за сегодняшнего отказа. Именно поэтому все ее мысли сводятся к материнству. Вон бабушка получила разрешение в сорок девять. У Лу вполне есть ещё время.

Растянулась на диване, даже не разбирая его. И так сойдёт. Хотя, конечно, нажать пару кнопок...

Не хотелось ничего. Отчего-то накатили чёрные мысли. Ей двадцать восемь. Ни образования, ни приличной работы, ни нормального жилья. Друзей почти нет. Никаких увлечений, помимо изучения тачек. Творчеством совсем не увлекается – жирный минус в ее личном деле. Пустышка. Обычная совершенно. Никакая.

Неудивительно, что ей отказали...

Звонок застал ее утром в душе. Лу даже в голову не пришло, что можно не выскакивать голый и не орать:

– Ответить на звонок, включить громкую связь!

Может быть, и перезвонили бы, но рисковать она не собиралась.

– Луиза, через сорок минут за вами подъедет машина. Будьте готовы.

Вот так, ни доброго утра, ни «хорошо ли вы спали». Ворча себе под нос, Лу быстро разморозила завтрак, высушила волосы и залезла в шкаф. Нужно было что-то посерьёзнее, чем ее любимые яркие шмотки. Чёрный обтягивающий свитер, классические брюки? Ну и что, что вся в чёрном, говорят, этот цвет стройнит. Не удержалась, накинула на плечи без-

размерный красный пиджак с огромными накладными карманами. Рэм уверял, что она в пиджаке – словно клоун, ну а Лу нравились вызывающие вещи. Что ж, высокий хвост, тяжелые ботинки военного образца, немного подвести глаза и брови – и девушка во всеоружии. Хоть на собеседование, хоть на вечеринку.

И снова Серж с его светлыми глазами и мягкой улыбкой, невольно приподнявший бровь при виде Лу.

На миг ей стало неловко за свой наряд, но она тут же разозлилась: имеет право! Свобода слова, свобода личности, каждый может жить так, как ему нравится. Захочет – вообще голой ходить будет. За это нынче не преследуют.

Гордо уселась в машину, готовая огрызаться, но не пришлось. Мужчина только поздоровался и предложил:

– Сделай себе кофе. Я сливок свежих залил.

О, они перешли на «ты»? Неплохо.

...

– Ты водитель? Это твоя машина?

– Я универсал. Могу водить, могу стрелять, могу сидеть над отчётами. У нас просто девушка, которая была за рулём, недавно получила разрешение на ребёнка. Ушла, конечно, в отпуск на все положенные пять лет.

Снова про ребёнка! Мироздание, хватит уже давить на больную мозоль!

– А у тебя дети есть? – не удержала любопытства Лу.

– Нет. Жена была, разошлись. Давно уже.

– А хотел бы?

– Ребёнка? Конечно. Все хотят, – Серж улыбнулся нервно, кривовато, но очень обаятельно. – Ну, планета переполнена. Дети нынче – роскошь, не каждому дано, верно?

Лу кивнула, тыкая пальцем в экран. Вот, кофе. Сливки, сахар. Все, как она любит.

Зажужжав, выдвинулся поднос с бумажным стаканчиком. Лу отхлебнула: вполне неплохо. Она не разбиралась в кофе. Сладкий? Да. Со сливками? Да. А уж какой там сорт, какая обжарка, какой купаж – это не к ней. Хотя многие считали кофе чем-то знаковым. Впрочем, кто-то любил чай, кто-то вино, а Лу вообще обожала яблочный компот, благо, яблок в магазине было сортов сорок, не меньше.

– Да, нам заправляют самый дешёвый кофе, – вздохнул Серж, неправильно истолковав ее гримасы. – Я иногда покупаю хороший, но слишком уж быстро заканчивается.

– Нормально все. Кофе как кофе, мне нравится.

– Я рад.

Ехали на выделенной высоте для общественного и служебного транспорта, а потому благополучно миновали все пробки. Серж был отменный водитель, очень аккуратный и внимательный. Лу ехала бы быстрее, да ещё в паре мест попетляла бы, а на 31-ю Желтую и вовсе бы не поехала, срезала бы переулком. Но то она, которая город знает лучше многих. В любом случае, через сорок минут они уже входили в здание ОСП.

Теперь Лу могла оглядеться. Ничего так, миленько. Высокие потоки, гидропонная зелень за стеклянными панелями, хром, бетон, яркими пятнами ковры на полу. Бордовый, лиловый, синий. Стильно и не скучно. И ориентироваться проще: вот они прошли по зелёному коридору, поднялись на 3-й этаж и свернули в лиловый зал.

Серж привёл Лу в ту самую приемную с диванами. Их ждали.

– Мадмуазель Луиза, тест вы прошли успешно, – сразу сообщил высокий. – Разве что резерв у вас не велик, зато отличная интуиция. Так что, хотите с нами работать?

– А у меня есть выбор? – усмехнулась девушка, ловя одобрителный взгляд Сержа.

– На самом деле не такой уж и большой, – впервые высокий улыбнулся, демонстрируя великолепные белоснежные зубы. – Нам очень нужен в команду интуит. Серж, наверное, уже рассказал, что один из членов команды временно выбыл из строя. Мы ищем ему замену. По регламенту, в отряде должно быть четыре человека: два мужчины и две женщины. Вы нам подходите.

– Может, все-таки представитесь? – не утерпела Лу. Она уже понимала, что нужна им больше, чем они ей.

– Меня зовут Марк Ши. Вон там – Жанет Ольхова. Ну а Сержа вы знаете уже.

– Я могу узнать о зарплате?

Марк придвинул ей стопку листов с крупным словом

«Контракт» на верхнем из них. Лу сразу полезла в конец, а потом долго и задумчиво разглядывала цифру с пятью нулями. Почти в десять раз больше, чем у таксиста. Что же это за работа такая? Стало понятно, почему Серж намекал на юриста.

Подписать бы разом, не дёргаясь, и радоваться, что ей привалила такая удача, но Лу со вздохом принялась читать. И не зря.

– Это что такое? – возмущённо воскликнула она через четверть часа. – Пятнадцать лет не рожать ребёнка?

– С момента подписания контракта.

– Но мне будет уже сорок три!

– Отличный возраст для материнства, осознанный.

Лу бросила взгляд на Жанет, та невозмутимо пожала плечами. Наверное, тоже подписала.

– А ваша девушка, та, что ушла? Она же родила!

– Ей было уже сорок пять. Девушка – это я неловко выразился, – виновато улыбнулся Серж.

– Ваша бабушка родила после закрытия контракта, – напомнил Марк. – А потом ещё пятнадцать лет отработала.

– А маме было намного меньше.

– Ей просто повезло. Получила разрешение сразу же, как только закончила учиться. Ну там и Женева подсуежилась, конечно.

Лу замолчала и принялась читать дальше. Подводных камней она вроде и не видела. Обучение за счёт организации.

Обязательный медицинский осмотр, полный цикл анализов раз в три месяца. При необходимости – служебное жилье. Освобождение от социальных работ. Ежегодная индексация зарплаты. Оплачиваемые вдвойне ночные смены и переработки. Все, как и у всех. Стандартный контракт, не считая пункта о беременности.

– А чем вы вообще занимаетесь? – спросила угрюмо. – Попаданцев ловите?

– В том числе. Ищем тонкие места, предотвращаем открытие «окон». Есть аналитики, которые довольно точно предсказывают их появление. К счастью, это происходит не так уж и часто, но проверять приходится каждую жалобу. Мы – единственная оперативная группа в городе. Отдел небольшой, с десятков аналитиков, бухгалтер, пара техников и мы. Я – старший группы.

– А разве это здание, – Лу махнула рукой, – не ОСП?

– Нет, – развеселился Марк. – Тут много отделов. Мы один из самых маленьких.

– Оу. Я могу подумать?

– Недолго. Хотите, покажу вам столовую?

– Можно было бы.

– Серж, Жанет, как насчёт ланча?

Глава 4. Выбор

В столовую пошли парами. Марк вёл Лу, Серж о чем-то перешучивался с Жанет. Лу предпочла бы наоборот. В смысле, пойти с Сержем. Он нравился ей больше. В принципе, она была совсем не душой и догадывалась, что эти двое могли играть на контрасте, доброго и злого полицейского. Марк строил из себя сурового и надменного молчуна, а Серж – рубаху-парня.

Разумеется, если Лу подпишет контракт, она узнает их ближе. Но девушка сомневалась, надо ли ей это.

– Жанет, тебе как всегда? – Серж был сама предупредительность. – Я принесу.

Его предложение было кстати: в большом светлом зале едва удалось найти свободный столик. Народу сидело много. Разумеется, столики возле окон оказались заняты, пришлось сесть в центре.

– Столовая бесплатная, – пояснила Жанет удивленной Лу. – И открывается в десять. Все бегут завтракать. Очередь, конечно, но наши мужчины обычно берут эту миссию на себя. К тому же, если встанешь, столик сразу уйдёт. Садись давай.

Лу послушно опустила на прозрачный пластиковый стул.

– Луиза, какие-то пожелания есть? Или я могу взять на свой вкус? Кофе? Круассан? Блинчики?

– Только не кофе. А есть что-нибудь с яблоками?

– Я погляжу.

Марк, оказывается, умел быть милым. Они с Сержем отправились в конец очереди, длинной, как змея.

– Жанет, а можно вопрос?

– Спрашивай.

– У тебя тоже контракт... ну... с условием про ребёнка?

– У всех женщин такой. Ты сомневаешься?

– Ну да. Пятнадцать лет...

– Смотри на это по-другому. Через пятнадцать лет ты почти гарантированно получишь разрешение. Государственная служба и все такое. К тому же у тебя будет образование и неплохая зарплата. Сможешь приобрести своё жильё, обзаведёшься полезными знакомыми.

– Ты не жалеешь? – Лу внимательно смотрела на свою собеседницу.

– Нет. Мне ребёнок светил только чудом, – длинно вздохнула Жанет. – Здоровье не очень, наследственность так себе. У меня были оба родителя, зачатие естественное, сама понимаешь...

Да, Лу понимала. Одиноким женщинам процедура оплодотворения выполнялась в клинике под присмотром врачей. Это гарантировало безупречную генетику. А те, кто на свой страх и риск беременели от партнера, ни в чем не могли быть уверены. Хотя, конечно, анализы и обследования предотвращали рождение больных и неполноценных детей.

– Тебе нравится твоя работа? – спросила Лу.

– Мне нравится моя зарплата. И соцпакет. И перспективы. Дар у меня, знаешь ли, совсем слабый, не то что у тебя. У меня в предках были индейцы, отец – так вообще почти чистый чероки. Представь себе, из резервации.

Ого! Лу, конечно, слышала о народах, которые наотрез отказались вливаться в цивилизованный мир, но вот их представителя видела впервые.

– А ты была там... ну, в резервации?

– Была. Дикие они. Живут в хижинах, готовят на дровах или газовых баллонах, выращивают кур и овец.

– И им разрешено рожать детей столько, сколько они хотят?

– Нет, это же не цыгане. Это только цыгане могут отказаться от медицины, образования и всяких социальных благ ради непонятной свободы. А у нас там строго: если выходишь в большой мир – учиться или работать, или за медицинской помощью – сразу получаешь противозачаточный имплант. Сама понимаешь, выходят все. Хотя бы и к стоматологу. Но в остальном – там довольно любопытно.

Лу с восхищением поглядела на Жанет: какая у неё интересная жизнь! Индейцы, резервация, дикари...

Наверное, она права. Семь раз Лу получила отказ. Вполне вероятно, что получит и ещё пятнадцать. С ее характером прожить год без штрафов и замечаний просто невозможно. А тут, на этой работе, у неё есть вполне весомый шанс стать

матерью. Хотя и через пятнадцать лет.

– А что, часто появляются попаданцы? – небрежно спросила Лу, пытаясь найти взглядом «своих» мужчин в очереди.

– А это уже внутренняя информация, – хмыкнула Жанет.
– Вот подпишешь контракт и все узнаешь.

– Ла-а-адно. А рассказывать о своей работе друзьям можно?

– С ума сошла? Конечно, нет. Второй уровень секретности, ты что, не дочитала?

Собственно, Лу ничего и не видела, кроме зарплаты и пресловутого пункта про пятнадцать лет.

Мужчины тем временем вернулись. Марк поставил перед Лу поднос с фруктовым чаем и блинчиками с яблоком и корицей. Все. За это она готова была простить ему все преступления оптом. Он хотел ей угодить – и у него получилось. Стоит здесь работать даже ради столовой!

– Я согласна, – сказала она Марку. В самом деле, о чем тут думать? Такой шанс! К тому же зарплата и вправду впечатляла.

– Отлично. Подписываешь контракт, на медкомиссию, на инструктаж. Три недели испытательного срока. Ты ведь у нас таксистка? За руль пока сядешь? Посмотришь, что к чему, попривыкнешь.

– Той самой классной тачки, на которой катал меня Серж? Спрашиваешь! Ещё как сяду!

– Вот и отлично. Свой врач есть? Или к нашему пойдёшь?

– Да мне без разницы. Пойду, куда быстрее получится.
– Правильно.

Марк внимательно поглядел на Жанет, и Лу поняла: они специально их оставили вдвоём. Что из того, что говорила Жанет, правда? Может, она тут с три короба наврала? Теперь поздно думать об этом, согласие дано. Лу – одна из ОСП.

– Не нравятся блинчики? – спросил Серж. – Или чай не тот?

– Все очень вкусно, спасибо, – криво улыбнулась Лу. – Как вам удаётся не растолстеть? Бесплатно же!

– Генетика хорошая, – фыркнул Серж. – И спортзал три раза в неделю. Можно ещё бассейн, но я не люблю, брезгую. А Жанет ходит.

– Бесплатно, – пожала плечами женщина. – Плохо, что ли?

Ничего странного – бесплатный абонемент в тренажёрный зал или бассейн входил даже в соцпакет таксиста. Государство заботилось о своих работниках. Точно так же и медицина везде была бесплатной: заходи в любой врачебный центр и занимай очередь. Лу завернула после подписания контракта под первую же увиденную вывеску.

...

Народу было немного. Девушку с обходным листом в руках позвали без очереди – такие посетители, как правило, не имели серьезных проблем, а социальных бонусов клинике за них перепладало больше, ну и рейтинг опять же. У Лу быстро взяли анализы крови и провели полное сканирование орга-

низма. Пожилой доктор подписал нужные бумаги и заверил девушку, что она может хоть в космос лететь.

– Срок вашего импланта заканчивается через четыре месяца. Рекомендую записаться на приём уже сейчас.

– Спасибо, я сначала выберу модель.

Теперь не нужно было ставить гормональный имплант раз в год. Все равно материнство откладывается. Поставить бы на десять лет и забыть об этом. Или... Лу подождёт немного. Сначала нужно уложить в голове все то, что сегодня произошло. Включая новую зарплату и возможность сменить автомобиль на совсем другой класс.

Строго говоря, автомобилями современный транспорт называли по привычке. На самом деле это был, скорее, флаер или катер. От машин прошлого остались лишь четыре колеса (и то не во всех моделях) и сиденья. Остальное давно уже было модернизировано. Обтекаемая форма, причудливые фары, подкрылки и гибридные двигатели – каких-то двести лет назад о таком писали фантасты. А теперь это было привычной реальностью.

Хотя те же фантасты предрекали, что весь транспорт будет управляться автопилотом, а этого и не случилось. Метро – и подземное, и надземное, разумеется, обходилось без водителей, работая с помощью искусственного интеллекта, но там монорельс и строго выверенные траектории. А на улицах слишком интенсивное движение, да ещё не только по горизонтали, а и по вертикали. Автопилоты чересчур часто сбои-

ли. Люди справлялись гораздо лучше. И обходились дешевле сложнейших интеллектуальных систем, кстати.

Интересно, как будет организован ее рабочий день? График вроде бы обычный: четыре-три. Два рабочих дня – выходной. Еще два – и два выходных. Самый удобный для человека, социологи давно доказали, что именно такой режим оставляет работнику время на себя, на хобби, на личную жизнь и не приводит к выгоранию и хронической усталости. Но в контракте четко указывалась возможность переработок и ночных смен. К такому Лу было не привыкать, она и на прежних-то работах частенько выходила в свои выходные дни.

А все же – сможет ли она парковать авто возле дома, или ей придется добираться на метро? На всякий случай прикинула: если ехать по верху, то нужны будут две пересадки и примерно полтора часа. Если под землей – одна пересадка и около часа. Но сверху Лу любила больше: там светлее и народу всегда меньше. Можно спокойно найти сидячее место и слушать аудиокнигу или любимую музыку. Но шесть раз в неделю – метро? Ей и одного-то слишком.

Сегодня никто не предложил ее подвезти, и пришлось самой. И завтра к девяти – нужно будет самой. Хотя... сдаст такси, получит окончательный расчет и купит себе игруна, на нем и будет ездить на работу, когда погода хорошая. Впереди лето. А там, возможно, и поближе к работе жильё найдёт... Все будет у Лу хорошо, она заслужила. Не везёт в од-

ном, повезёт в другом.

С прежней работой решилось быстро: подписала необходимые бумаги, получила расчет на карту, вышла, недоуменно глядя на яркое солнце. Ей-то казалось, что прошло так много времени, а часы показывали всего пять вечера.

Идти домой? Или...

Позвонила Рэму.

– У меня хорошие новости. Бери Мари и Санну, встретимся в Железной Розе. Я угощаю.

Не так уж и много у Лу было друзей. Рэм – ее одноклассник. Мари – его подружка. Санна – с ней она как-то познакомилась в баре и потом болтала всю ночь. Этого, впрочем, достаточно: особо общительной Лу не была.

– С ума сойти, ты быстрая! – удивился Рэм. – Только вчера тут ныла из-за ребёнка, а сегодня уже новая работа! Как так вышло?

– Помнишь тот случай, когда я задержала грабителя? Вот, меня тогда и заметили. А утром позвонили и предложили... стать водителем в ОСП.

– Круть. Солидная контора, повезло. Зарплата, поди, побольше, чем в такси?

– Да уж побольше, – Лу потянулась за бокалом коктейля и вдруг замерла, увидев за соседним столиком знакомого человека. А этот что тут забыл? Такие мужчины, как Серж, не ходят по полуподвальным барам! За ней следит? А вот это запросто.

– Лу, я очень за тебя рада, – сказала Санна. – Я всегда говорила, что ты способна на большее. Когда выходишь?

– Завтра инструктаж, – рассеянно сказала девушка, оглядываясь. Серж никуда не исчез, более того – отсалютовал ей стаканом.

– Это кто? – заинтересовалась Мари.

– Будущий сослуживец.

– И что такой импозантный мужчина тут забыл? – тут же поправила волосы Санна. – Познакомишь?

Санне было несколько за тридцать, и она выглядела очень даже неплохо: платиновая блондинка с отличной фигурой. Наверное, они с Сержем хорошо смотрелись бы вместе.

– А пойдём.

Серж улыбался. С явным удовольствием поприветствовал Санну, пожал руку Рэму, а потом вызвался проводить Лу. Санна, конечно, расстроилась, но постаралась не показывать вида.

– Ты шпионил? – сразу же спросила Лу, как только они вышли на улицу.

– Ага.

– Что, реально?

– Ну да. Телефон твой прослушивается, в контракте 2-я форма допуска. Вот и пришлось рвануть за тобой. Но ты молодец, ничего лишнего не сказала.

Лу громко засопела. Про прослушку знали все, это не тайна. Каждый, кто приобретал телефон, был предупреждён о

том, что в целях безопасности все разговоры и переписки могут быть доступны спецслужбам. Но как-то быстро народ об этом забывал, продолжая делиться секретами и интимными фотографиями через соцсети. В общем-то, Серж был с ней честен. Это импонировало. И злиться стоило лишь на себя, болтливую. А все равно неприятно, словно кто-то копался в твоём нижнем белье.

– Не грусти, – мужчина ободряюще ей улыбнулся. – Привыкнешь. Секретность – она такая. Неприятно, но за это хорошо платят.

– Угу.

– Красивый сегодня вечер. Хочешь ещё немного погулять?

– Тут? – Лу выразительно оглядела закоулок с мусорными баками и граффити на стенах.

– Я на машине. Отвезу тебя в центральный парк, только скажи.

– Отвези. Я там последний раз с бабушкой была. Все времени не было. Да и глупо...

– Парк для того и нужен, чтобы там гулять.

Наверное, предложи он пойти в бар или в кинотеатр, Лу бы отказалась. Но против парка не устояла. Слишком уж она любила это место.

Глава 5. Напарники

Разумеется, едва не проспала – и это в первый же рабочий день! Прогуляли они с Сержем чуть ли не до рассвета. Ночной парк, дышащий зеленью и росой, сверкающий огнями, звенящий фонтанами был невероятно красив. Лу совсем не хотелось уходить. Хорошо, что Серж наотрез отказался везти ее домой, заявив, что его квартира очень близко к офису ОСП. И там есть диван. И он точно не будет к Лу приставать, даёт слово. Бросить ее одну он не мог, а тащиться в такую даль и потом возвращаться... это просто глупо.

Насчёт «приставать» Лу, наверное, даже обиделась бы, если б не была такой уставшей и физически, и эмоционально.

Тем более квартира у Сержа и в самом деле была неплохая. И диван вполне удобный. И то, что будильник вовремя сработал, тоже было неплохо.

Не опоздали, успели даже наспех умыться, кофе выпили по пути на работу, а перекусить решили в столовой. Сержу, наверное, это даже удалось, а вот Лу отправили сразу на инструктаж. Почему-то – в тир.

Незнакомый дядька выдал ей большой блестящий... пистолет? И велел стрелять в мишень.

– Да я оружие в первый раз в руках держу! – возмутилась она. – Я в мишень-то не попаду!

– Значит, будете стрелять, пока не научитесь. В ваших ин-

тересах сделать это побыстрее, сегодня ещё нормативы сдавать.

– Да я уже проходила тестирование!

– А это и не тестирование, а оценка уровня вашей физической подготовки. По результатам будет составлена индивидуальная программа тренировок.

Лу едва не взвыла от отчаяния. Конечно, она каждый год сдавала нормативы по здоровью. Это было обязательно для тех женщин, которые подавали заявку на материнство. Но вот стрелять ее точно никто не учил. Разве что бабушка в тире... но это было давно, ещё в детстве. Кстати, бабушка всегда говорила, что Лу – талант. И что главное в стрельбе – ощутить оружие как часть себя. Как палец, к примеру.

Не особо у неё получилось. Из десяти раз только два дротика попали в мишень. И таки-да, это был полицейско-медицинский пистолет с парализующими ампулами, а не боевое оружие.

– Паршиво, стажёр Эльвис. Я бы даже сказал, полное дерьмо. И это – неподвижная мишень. Ладно, проверим вашу выносливость. Вперёд, на беговую дорожку.

К полудню Лу прокляла все на свете. Прыжки, бег, подтягивание... Снова стрельба. К счастью, инспектор остался доволен ее формой.

– Хорошо бегаєте, да и руки сильные. Значит, остается стрельба и холодное оружие. Даже не спрашиваю, умеете ли вы держать в руках нож, и так все ясно.

– У меня настолько опасная работа? – вымученно попыталась пошутить Лу.

– Попаданцы бывают разные. Хорошо, если выкинет обычного человека. А если сталкер? Или преступник какой? Лучше перебдеть, чем недобдеть. Значит, так. Получите график дежурств – скиньте мне. Тренировки три раза в неделю, по выходным. Физические данные неплохие, за пару месяцев научу вас стрелять и обороняться. Свободны.

Лу поплелась наверх. От неё воняло. Она выложились на полную, а переодеться было не во что. Про душ и говорить нечего. Отвратительно! Почему Серж не предупредил, она бы взяла смену одежды? Инструктаж, как же! Издевательство форменное.

Где там их “база”? Третий этаж, лиловый коридор? Или синий? Или зеленый? Лу дернулась в одну дверь: заперто. В другую – какой-то незнакомый бокс. На третий раз попала, куда нужно. И там было пусто – никого. Раз уж она здесь работает, можно и осмотреться. Так, диваны, стол, кофемашина. О, печеньки! Уже неплохо. Что еще?

Она отодвинула дверцу “шкафа”, который оказался вовсе не шкафом, и восторженно присвистнула. Душевая комната, в смысле, уборная! Унитаз, раковина, душ, все как полагается. И еще – вакуумный шкаф. Великолепно.

Как и следовало ожидать, одежды размера Лу в шкафу не нашлось, и она без зазрения совести забрала рубашку и брюки Марка. Серж и Жанет были все же ее ниже, а Марк – выше

на полголовы. Ничего, штанины подогнет. Это всяко лучше, чем ее вчерашний костюм, в котором она к тому же стреляла и бегала. Быстро приняла душ, расчесала мокрые волосы, оделась, критически оглядела себя в зеркало. Ну, брюки ей узковаты в бедрах. Лу привыкла к более просторной одежде. У рубашки пришлось расстегнуть верхние пуговицы, практически оголив грудь. Тоже не страшно: многие так ходят. В целом даже неплохо. Ей, оказывается, идет классический стиль. И почему она всегда избегала белого цвета?

Вышла как раз вовремя: в кабинете на диване ее уже ждал Серж. Один.

– Это одежда Марка? – немедленно спросил он. – Тебе идет. Но потом обязательно верни, Марк очень трепетно относится к своим вещам. Принеси свою, кинь в шкаф. Очень часто приходится тут ночевать, пригодится.

– А где все? – Лу после душа была настроена вполне умиротворенно.

– Выходной. Мы работаем парами. Я буду с тобой, надеюсь, ты не против.

Лу кивнула. Серж был явно лучше Марка, а с Жанет ее и не поставили бы. Мальчик-девочка.

– И в чем заключается работа?

– Сегодня аналитики пообещали спокойный день, поэтому предлагаю пообедать. Потом я сяду за отчеты, а ты почитаешь всякие инструкции по технике безопасности. И к концу смены прокатимся по городу, поглядим, что и как.

– Отличный план.

Уставшая и голодная Лу поддерживала своего напарника обеими руками.

Чрезвычайных ситуаций было гораздо меньше, чем ожидала Лу. Дни проходили... скучно. Тренировка, чтение прошлых отчетов, катание по улицам. Она была за рулем, и хотя бы это ей нравилось.

Первая зарплата.

Лу, никогда не державшая столько денег сразу, накупила себе обуви и одежды и даже поужинала в пафосном ресторане. Ничего так, вкусно. Только порции маленькие и ждать долго. Оно того явно не стоит.

По выходным и ночью не вызывали, «разрыв» за месяц случился только один, и тот незначительный и не в ее смену. Марк и Жанет ворчали, что закрыли его за пятнадцать минут, а отчет потом писали полдня.

Что ж, зато уроки стрельбы и поножовщины проходили довольно плодотворно.

Первое «серьезное дело», как и полагается, застало ее врасплох. Они с Сержем патрулировали улицы, о чем-то болтали, напарник собирался приобщать «дикарку» Лу к прекрасному, уговаривая сходить в оперу, девушка сопротивлялась для вида, рассчитывая, что после очередного свидания отношения их наконец-то сдвинутся с мертвой точки. Лу ему явно нравилась, но он отчего-то тянул. Ну а она была вовсе

не против перевести их отношения в горизонтальную плоскость. А потом, возможно, даже съехаться – от него до работы ближе.

– Подозрение на разрыв пространства, – внезапно заорал бортовой компьютер. – Внимание, возможный разрыв пространства!

– Координаты?

– Ферма Сен-Тон, по словам хозяина, по грядкам скачет неведомая... неведомый зверь. Небольшой.

– Неведомая хрень, понял. Лу, это далеко, за городом. Доедешь, или мне сесть за руль?

– Я знаю, где это, – кивнула девушка. – Погнали!

– Я пока скину сообщение Марку с Жанет. Мало ли что там за окно. Может, потребуется помощь. И включи мигалку, мы спешим.

Лу едва не взвизгнула от восторга. Первое настоящее дело, да ещё и мигалка! Ух! Можно нарушать правила, можно превысить скорость! Вот и пригодился ее опыт ночных гонок, конечно же, запрещённых, но таких кайфовых! И что с того, что она ни разу не выигрывала? Там было победой уже добраться до финиша живой и не под аккомпанемент полицейских сигналов.

Теперь же Лу отрывалась. Маневрировала, обгоняла, петляла и злостно нарушала скоростной режим. Какое-то время Серж нервно дергался, а потом обреченно прикрыл глаза. Голова закружилась? Нервы сдали? Неважно. Его проблемы.

А на ферме Лу ждало сокрушительное разочарование. Неведомый зверь оказался обычным хорьком. Она видела таких не раз. Даже в такси некоторые дамочки таких брали. Странно, что фермер его не признал.

– А он признал, – спокойно пояснил Серж, заряжая ампулой оружие. – Просто откуда тут взяться хорьку? Закрытая территория, силовой купол, никаких хищников вокруг. Да и нет хорьков в дикой природе на нашем континенте. Давно уже нет. А городские все чипированные и не ведут себя так дико. Они не станут душить кур, они поколениями питаются сбалансированным сухим кормом.

– Ну да, – не согласилась Лу. – У бабушки кошка была. Тоже чипированная и домашняя. Только птиц и мышей ловила постоянно, не для того, чтобы сожрать, а играла так. Вполне вероятно, что хорь домашний.

– Чипа у него нет. Тут везде сеть, его бы опознали. Дикий.

– Положим, сбежал откуда-то. Нашёл такую же сбежавшую пару, наплодил потомков, – Лу с азартом предлагала версии. – Ну и развелись где-то.

– Возможно, – нехотя согласился Серж. – Хорошо бы так. Интересно, какой у хорьков репродуктивный период? Никогда не интересовался...

– У кошек беременность шесть недель. Вон он, смотри!

Лу вскинула руку и не раздумывая выстрелила в гибкую тень, на миг показавшуюся между грядками с зеленью. Тень перекувырнулась в воздухе и рухнула на землю.

– Отличный выстрел, стажёр Эльвис! – похвалил Серж. – И реакция прекрасная. Пойдём, поглядим на нашего попанданца.

Стоило Лу только дотронуться до облезлой шерсти, как она поняла: и в самом деле, чужак. Бросила сердитый взгляд на напарника, поднялась с колен, огляделась. Ткнула пальцем в рабочий браслет, который должен был фиксировать разрывы пространства. На самом деле толку от этого аппарата было немного, он неплохо указывал на энергетические всполохи, вот только это могло быть что угодно: от замкнувшей проводки до закопанной в землю батарейки. А то и вообще выводил на мышинное гнездо.

Сегодня Лу наконец поняла, зачем браслет нужен. Точно зная, что на территории фермы есть «дыра», девушка нуждалась лишь в векторе.

На обучении им говорили, что окна спонтанно, сами по себе, возникают нечасто. А вот в уже оформленных местах – ямах, колодцах, дуплах, на дне водоемов – вполне могут быть «червоточины». Так оно и вышло: в стволе одного из старых вязов оказалось дупло, из которого веяло холодом.

– Как жаль, что я ничего не чувствую, – грустно сказал Серж, фиксируя своим планшетом явное аномалию. – Такие дырки сложно найти.

– Что теперь?

– Дерево срубить. Зверя утилизировать.

– Жалко.

– Дерево?

– Хорька.

– Он неизвестно откуда. Мало ли, какие паразиты на нем, какие вирусы в крови? Безопасность прежде всего.

Лу это все понимала, но все же вздохнула.

– А что делают с людьми?

– По возможности отправляют обратно. Если не выходит – карантин, адаптация, интеграция в общество.

– А если преступник? – не унималась девушка.

Серж только косо поглядел на неё и промолчал.

Фермеру сказали, что зверь дикий, как-то проник на территорию. Тут же и «утилизировали», у Сержа был специальный патрон для этого. Дерево тоже сожгли, аргументировав, что в нем хорёк прятался, мог оставить каких-то диких паразитов. Надо ли хозяину, чтобы его животные заболели? Нет? Мы так и думали. Да, и задушенных куриц тоже нужно сжечь.

Обратно Лу ехала аккуратно и молча, только под конец спросила:

– А можно было хорька обратно в дупло засунуть?

– Окно уже схлопнулось. Неизвестно, открылось бы когда-нибудь снова. Но вообще нет, нельзя. Мало ли, что было бы с тем миром от наших бактерий? Достаточно бывало в истории эпидемий, занесённых попаданцами. Такая мелочь зачастую опаснее людей. Всех не уследишь. Хорошо, что тут система безопасности продвинутая и хозяин – параноик. А

мог бы просто пристрелить зверя и никому не сказать. А потом вылезло бы... или не вылезло. Кто знает...

– Лучше перебдеть, чем недобдеть, – согласилась Лу.

Глава 6. Закон подлости

Лу очень хорошо понимала, что имели в виду Марк и Жанет, когда жаловались на рутину. Охотиться на хорька было даже весело, а вот написать отчёт... Радость только, что не от руки и не на органической бумаге, как требовали учителя в школе, уверяя, что красивый почерк – залог развития мозга.

Отчёты она вообще впервые писала. Хорошо, что Серж давал ей читать нечто подобное в те, первые дни. Вроде и неплохо вышло, хоть и не с первой попытки. Во всяком случае, обратно с пометкой «переделать» ей не вернули.

– Жанет, а почему нас только четверо? – спросила Лу. – Ведь, если подумать, такие мелочи вроде хорьков, должны происходить нередко. Их просто фиксируют мало.

– Да так и есть. Наши аналитики выдают, что в день происходит до десятка мелких прорех, но они сами затягиваются, как правило. И пропускают совсем уж ерунду, вроде насекомых или мышей. Но каждую фиксировать – идиотизм, хотя любая из них может быть той самой, критической.

– В смысле?

– Ну, привести в наш мир новый вирус, к примеру. Или, что иногда даже хуже, старый. Много лет, как человечество забыло про чуму, чёрную оспу, корь и всякое подобное. А потом бац – и где-то оно всплывает. Веселого мало.

– С нынешним уровнем медицины это не так уж и страш-

но, — заметила Лу.

— Ага. Если вовремя сообразить, что к чему. А несколько лет назад целая деревня вымерла от монгольского штамма чумы. Какой-то суслик пробрался и все, капут. Врачи не сразу спохватились, а потом стало поздно.

— Ого, я не слышала о таком.

— Ну конечно. Это по телевизору не скажут.

— А что самое опасное? Ну, из проникающего?

— Человек, конечно.

— Из-за вирусов?

— Из-за языка, — неожиданно подал голос Марк, до того внимательно слушавший их разговор. — Болтать будет. Если в широкие массы уйдёт идея, что есть другие миры, что туда можно попасть, то начнётся... Появятся любопытствующие, захотят исследовать, а вдруг там золотые горы? Авантюристы повылезают...

— Разве это плохо?

— Милая моя, всегда, во все времена были люди, которым тесно в своём мире. Это они уплывали за моря и открывали новые земли. Это они летали в космос. Это они лезли в горы. И они же, к сожалению, вольно или невольно уничтожали целые народы и цивилизации. Сейчас в нашем мире нет войн, мало преступности, очень высокий уровень жизни, стабильность во всем. Нет голода, нет эпидемий, классовое неравенство сильно сглажено. Не знаю, как тебя, но меня это вполне устраивает. А если начнётся «обмен», то челове-

ство откатится на несколько веков назад.

– У нас полицейское государство, – неуверенно напомнила Лу.

– У нас социальное государство, – поправил Марк. – Да, жесткая цензура, все прослушивается и везде камеры. Но частная жизнь остается частной до тех пор, пока не перейдена определенная граница. Ты можешь сколько угодно возмущаться правительством, можешь ругать жену и даже переходить улицу в неположенном месте, пока это не причиняет никому вреда. Но как только ты взял в руки нож и на кого-то попытался напасть – государство тут же вмешается.

– Свобода одного человека заканчивается там, где начинается свобода другого, – глубокомысленно добавила Жанет.

Лу решила промолчать. Свобода? Да где ж она? Ты не имеешь права ни на что, кроме того, что прописано в законе. Да и про равенство здорово заливают. Всегда найдётся кто-то ровнее. Богаче, красивее, умнее, талантливее... да просто – чей-то ребёнок! И поэтому разрешение на материнство дадут не двадцативосьмилетней таксистке, а какой-то девочке, едва закончившей учебу.

Она вот почему-то свободной себя совсем не чувствовала, особенно проводя по три часа в день в метро. Хотя новая зарплата несколько примиряла ее с действительностью. И еще – бесплатные обеды. И очень комфортный рабочий транспорт.

Девушка усмехнулась своим мыслям и поглядела на часы.

До конца рабочего дня осталось меньше часа. Еще немного – и они с Сержем пойдут в оперу, он давно ее заманивал, но у Лу то настроения не было, то платья, она вообще платья не носила, только штаны разных фасонов. Но с зарплаты все же купила.

Внезапно заработал динамик и красивым женским голосом вкрадчиво мурлыкнул:

– Оперативная команда ОСП, срочное сообщение. Разрыв пространства в системе канализации, сигнал сильный. Возможно проникновение крупного объекта.

– Ты проиграл мне двести кредитов, – сообщил Серж Марку, легко поднимаясь. – По коням, друзья, нас ждут приключения. Жанет, рыбка, экипируй Лу.

– На что они спорили? – спросила Лу нервно, с изумлением разглядывая, как Жанет извлекает из недр вакуумного шкафа что-то черное с серебристыми нитями. – Слушай, а это обязательно?

– Спецзащита? А сама как считаешь? А если там дикарь с дубиной? Или солдат с лазером? Ты, главное, не высовывайся. У нас в группе Серж и Марк за безопасность отвечают. Мы – проводники только. А что про спор... Слышала про закон подлости?

– Э-э-э... законы Мерфи? Типа, если неприятность может случиться, она непременно случится?

– Нет, про “новичкам везет”. Это не первый раз так: если в команде появился новичок, жди крупного прорыва. Вот,

дождались.

– То есть это я виновата? – хмыкнула Лу, натягивая на себя эластичный комбинезон. Он казался мягким и тонким, но едва мерцающие энергетические нити выдавали нехилую защиту. Такую экипировку используют полицейские и самые безбашенные гонщики. Ткань остановит и пулю, и лазерный луч, и отразит большинство силовых волн. Правда, один, если повезет – два раза. Но обычно этого достаточно, чтобы спасти человеку жизнь. – А откуда тут костюмчик моего размера?

– Они почти безразмерные. Тут всегда запас. Наверное, именно этот был на Марка. Но мы ему не скажем, – Жанет, кстати, облачилась в защиту гораздо быстрее Лу, сказывался опыт. – Ну все, пойдем, мальчикам тоже нужно переодеться.

В канализации оказалось вовсе не так ужасно, как опасалась Лу. Не было фекальных рек, крокодилов-мутантов и полчищ крыс. Все чисто, почти стерильно. Стены отделаны крупной плиткой разных цветов. Очень быстро девушка догадалась: по цвету улиц, откуда шли стоки.

– В первый раз тут? – в отличие от мужчин, Жанет от нервов принялась болтать, выбрав Лу сакральной жертвой. – Здорово все устроено, да?

– Не пахнет, – озвучила очевидное Лу.

– Конечно. Все автоматизировано. Вот тут вмешательство человека требуется в экстренных случаях только. А осталь-

ное делает компьютер. Я когда сюда первый раз спустилась, тоже была удивлена.

– То есть тут уже случались прорехи?

– Да, тут какая-то фигня с энергетическими полями. Но закрыть невозможно, разве что полностью перестраивать систему, а это очень недёшево. Так что просто натыкали везде датчиков и следят постоянно.

– Забавно, я думала, будет как в кино или 5d-играх. Грязь, вонища, куча живности...

– Смешно. С чего бы? Все стоки проходят предварительную очистку. Сначала измельчитель, потом несколько фильтров. Сюда уже приходит более-менее чистое. И ещё несколько степеней очистки будет на станции. Ты же знаешь: экология – это серьезно.

– Какая ты умная.

Жанет хихикнула.

– Я после первого спуска много читала. Тоже, как ты, ждала другого.

Лу ответить не успела: где-то в стороне оранжевого сектора раздался грохот и сдавленные ругательства. На всеобщем, что не могло не радовать. Мужчины тут же вскинули оружие. Женщины застыли.

Марк вопросительно поглядел на Лу. Она была среди команды наиболее одарённой. Та прислушалась к своим ощущениям и пожала плечами: слишком далеко.

Осторожно, бесшумно ступая, не опуская оружия, они

двинулись дальше. В какой-то момент Лу обнаружила, что дрожит, тихо зашипела и замерла. Остальные вопросительно на неё уставились.

Теперь она четко знала, куда идти. Это не дупло размером с кулак. Тут явно большое окно. Ощущение было похоже на сквозняк, только энергетический. Станным холодом веяло из боковой ветки. Указала рукой, шепнула:

– Рядом.

Ей кивнули, сделали шаг вперёд... и в тот же момент из небольшого (видимо, технического) закутка выскочил человек. Во всяком случае, он был похож на человека, а не на медведя или гориллу. Высокий, ростом едва ли не выше Марка, но гораздо шире того в плечах, лохматый и весьма дурно пахнувший, с бешено вращающимися глазами и странным оружием в руках. Увидев людей, «попаданец» заревел как бык и выстрелил... чем-то. Беззвучно, но довольно сильно. Снаряд чиркнул по стене, не причинив никому вреда, но Лу с Жанет все же рухнули на пол, благо, тот был чист.

Мужчины слаженно вскинули руки. Из их «пистолетов» вылетела энергетическая сеть, мгновенно спеленавшая чужака. Тот, сдавленно ругаясь незнакомыми Лу словами, упал.

– Ещё кто-то есть? – спросил Марк.

– Не должно, больше одного не ходят, – буркнул Серж. Услышав человеческую речь, «попаданец» вдруг успокоился и затих. – Лу, что скажешь?

– Откуда я знаю, он у меня первый, – мрачно пошутила девушка. – Нужно проверить.

– Предположи.

– Я его не почувствовала. Только прореху, она там, – Лу махнула рукой в сторону желтого ответвления. – А этот прятался в техническом коридоре, да?

– Пойдём проверим. Марк?

– Да, мы с Жанет останемся тут. Не рискуй только.

– Не дурак.

Тронув девушку за локоть, Серж осмотрел ту щель, откуда выскочил чужак. Лу заглянула следом. Большая труба, вентиль, лестница. Не подсобка, выход наверх. Вовремя они его нашли.

– Тут пусто, – уверенно сказала Лу. – И все же, почему канализация?

– Понятия не имею, – пробормотал Серж. – Смешение энергий? Просто неудачное место? Могила святого? Может, тут тысячу лет назад жертву какому-то божеству приносили. Аналитики могут только предполагать.

– Ясно. Ты видишь? Чувствуешь?

Лу теперь видела «окно» своими глазами. Словно воздух в одной части коридора стал зыбким, как в пустыне над нагретым песком. И немного туманным.

– Теперь вижу, – вздохнул напарник. – Огромное. Надо вызывать ликвидаторов, нашими нейтритизаторами не справиться.

– И оно стабильно, – зачарованно произнесла Лу. – Можно прямо сейчас туда шагнуть.

– Не вздумай, это строго запрещено.

– Сама знаю. А почему мы просто не выкинем парня обратно?

– Может, и выкинем. Но трогать его нельзя. Сначала медики приедут, заберут. Лу...

– А?

– Ты молодец.

– Я ж ничего не сделала.

– Ты ещё учишься. Но очень одарённая, нам с тобой повезло.

Девушка зарделась, ей была приятна его похвала. Жаль, что в оперу они сегодня однозначно не попадут, но, может, прогуляться по парку ещё успеют?

Нет, не успели. Пока Марк подал сигнал, пока примчались экстренные службы...

Выставили патруль у прорехи, какие-то люди в таких же, как у Лу, комбинезонах, с приборами и счётчиками запрыгали вокруг. Прибывшие медики накинули на чужака какую-то прозрачную ткань, осторожно подхватили его и утащили прочь.

Марк предложил вылезти наружу прямо тут, через люк, и все с ним согласились. Остаться и бродить по цветным тоннелям отчего-то не хотелось. Оказывается, снаружи уже стемнело, в небе зажглись звезды. Неужели они шатались по

канализации больше четырёх часов?

– Марк, предлагаю вам с Жанет вызвать такси, – сказал Серж. – И ехать домой. Утром встретимся в офисе. А мы с Лу найдём нашу машину и тоже – по домам.

– Отлично, – кивнула Жанет. – До завтра.

Лу вздохнула. Ночь. Ей искать машину, потом полтора часа до дома. И утром – обратно. Может, Серж в кои-то веки разрешит ей припарковать служебный автомобиль возле дома? Но он решил иначе.

– Лу, оставайся сегодня у меня. Уже слишком поздно.

У неё забилося сердце: неужели он готов к дальнейшему сближению?

Глава 7. Неудачница

Серж не пустил Лу за руль, сказал, что поведет сам. Она нисколько не расстроилась, растекшись лужицей на пассажирском месте и прикрыв сонно глаза.

Ей нравился этот мужчина, очень нравился. Спокойный, дружелюбный, надежный, с хорошим чувством юмора. Возраст, конечно, смущал, но не так уж и сильно. Да, прежние знакомые Лу были ее ровесниками: горячими, жадными до удовольствий, стремящимися жить на полную катушку. Лу за ними не успевала. Не дала на первом свидании? Так и быть, сходим еще куда-то. Но если после второго не удалось затащить новую подружку в койку – плевать, на свете так много покладистых девчонок! Какой парк, какое кино? Гоу в Большой Каньон на гонки без правил или прыгать с водопадов, или на подводное шоу в Тихом океане. А почему у тебя нет татуировок? Давай наколем имена друг друга на ключице? И что насчет крэга? В смысле, “этожнаркотик”? И чо? Зависимость? Пффф, вылечат. Сейчас все лечат. Ну давай разочек и в клуб “Веселый пони”?

Воспитанная бабушкой, Лу была слишком для них старомодной и скучной. Возможно, в Серже она найдет того, кто не будет ее торопить? К тому же, как ни крути, он вполне обеспеченный мужчина. Это тоже аргумент, и очень весомый. И к работе близко живет.

Кто говорит о любви?

Лу вообще не могла понять, что это такое. Химия, гормональное притяжение, телесные потребности – это она знала. Это все мимолетно, хоть и увлекательно. А любовь – это вон у Рэма с Мари. Эти двое словно созданы были друг для друга, их невозможно представить по отдельности. А Лу не создана для великих чувств. Ей удобнее по расчету.

Серж привез девушку к себе, она там бывала уже не раз. Просторная квартира с большими светлыми окнами и современной мебелью ей очень нравилась. И вид из окна на любимый парк впечатлял.

– Тьфу, мне не во что даже переодеться, – с досадой вспомнила Лу, оглядев себя.

– Я дам тебе мою футболку и штаны. И уступлю право первой пойти в душ.

Разве не прелесть он?

Из душа Лу вышла в одной футболке и белье. Штаны с нее сползли. Футболка, увы, бедра не прикрывала, зато отлично маскировала небольшую грудь. Все было совсем не так, как пишут в романах. Вот он, недостаток мужчины ниже тебя ростом!

Серж хозяйничал на кухне. Он уже нарезал салат из овощей и пожарил яйца, на что-то более серьезное времени не хватило, а размороженные полуфабрикаты он не любил. Лу подошла к нему со спины и обняла. Мужчина вздрогнул и мягко отстранился.

– Я вижу, нам надо поговорить.

Это было фиаско. Лу мгновенно поняла, что ничего между ними не получится. Любая женщина это поймет, если окажется на ее месте.

– Лу, ты замечательная. Умная, добрая, красивая, талантливая...

– Но у тебя на меня не стоит, – жестко закончила “добрая и умная”.

– Эм... Да. Видишь ли, я был влюблен когда-то в твою мать. Недолго, но...

– Только не говори, что ты мой отец! – отшатнулась девушка, широко раскрыв глаза.

– Нет. Я познакомился с ней, когда она пришла к нам в команду. Ты уже родилась к тому времени. Но я держал тебя на руках, кормил кашей пару раз, заплетал косички... Ты мелкая была, вряд ли запомнила. Короче, извини. Ты, конечно, похожа на Мардж, но... Ну не могу я видеть в тебе женщину!

– Ладно, я поняла, – вздохнула девушка. – Но друзьями-то мы можем быть?

– Конечно. Мы и так друзья, разве нет? – Серж тепло ей улыбнулся, а Лу подумала, что ей крайне не везет в последние недели. Вот же! Такой мужик, а!

И готовит неплохо, кстати. Яичница прекрасна, да и салат вполне ничего.

– Прости, – не выдержала Ли. – Я не должна была...

Ей и в самом деле стыдно. Накинулась на мужика, а он

ничего такого не имел в виду.

– Не выдумывай. Сам подавал сигналы. Нужно было сразу объясниться. И вообще, забыли, Лу. Иди спать. Я тебе на диване уже постелил. Кстати, давно хотел спросить. У тебя бабушка – практически легенда. Тройная пенсия, компенсации за гибель дочери на службе. Как так вышло, что ты живешь, прости, в дыре? Где все деньги, накопления?

– А бабушка считала, что я должна всего добиваться сама, – мрачно буркнула Лу, хмурясь. Вспоминать о последних годах своей единственной родственницы она не любила. – И завещала все свое имущество какому-то исследовательскому центру...

– Соболезную. Тогда все понятно.

Лу кивнула, растянулась на диване и закрыла глаза. Не рассказывать же ему, что бабушка на старости лет свихнулась? Была уверена, что ее дочь не погибла, а перепрыгнула в иной мир. И пыталась ее найти. К шаманам каким-то ездила, к колдуньям, гадалкам. Да, даже в их развитом мире существовали подобные личности. Они имели лицензии психотерапевтов, исправно платили налоги, а чем там занимались на самом деле – одни спецслужбы ведали. А бабушка спускала всю пенсию на странные обряды...

Наутро их ждали отчеты. Жанет нетерпеливо ерзала за своим рабочим столом, а потом, скосив глаза на девушку, попросила:

– Лу, пойдём кофе выпьем.

– Я с вами, – отозвался Марк.

– Нам надо поговорить о своём, девичьем.

Лу тяжело вздохнула. Наверное, сплетничать будет. Ещё бы, Лу утром заявила, как и была, в черном спецкостюме, а поверх него – в плаще Сержа, ибо с утра хлестал, как из ведра, дождь. Хорошо, что тут была запасная одежда. Теперь, видимо, у Жанет есть вопросы.

Не угадала. Девушка вытащила Лу в коридор и, сверкая глазами, предложила:

– Пойдем на попаданца посмотрим?

– А можно? – удивилась Лу.

– Да, он сейчас на допросе. Медики сказали, что он практически здоров. Ну, не считая кариеса и там по мелочи. Не заразен, это точно.

– Хочу, пойдём. А зачем допрос?

– Факты о его мире нужны, у нас же все систематизируется.

Жанет увлекла подругу в лифт, потом по темно-синему коридору, потом приложила ладонь к какой-то двери и проскользнула внутрь. Лу сомневалась, что у нее есть подобный доступ, но ей тоже было очень любопытно поглядеть на человека из другого мира.

Кабинет был совсем маленький, лишь несколько стульев, столик и неизменная кофе-машина. Лу никогда не пила столько кофе, как на этой работе. Ей казалось, что он скоро

полыется у нее из ушей, но чай тут был совсем дрянной, так что лучше уж кофе.

Одна стена была полностью стеклянной, вернее, из того особого материала, который с одной стороны совершенно прозрачен, а с другой выглядит как обычная металлическая поверхность. Ух ты, совсем как в кино!

...

Чужак сидел на стуле посреди довольно большой квадратной комнаты совершенно расслабленно. Он разительно отличался от жителей Земли. Лу никогда не встречала так небрежно одетых людей, вдобавок с бородой и нестриженных. Все же здесь принято выглядеть прилично. Хотя, конечно, потертая кожаная куртка с карманами на рукавах и груди, выглядела интересно, словно театральный реквизит. Но то, что под ней, даже идентифицировать не удалось, там были настоящие лохмотья. И штаны тоже щеголяли прорезами и заплатами. Обувь на “попаданце” не было, он был бос. Наверное, отобрали.

Отчего же его не помыли и не переодели? Человек же, не животное. Накормили хоть?

– Он охретенный, – с придыханием шепнула Жанет, закатывая черные глаза. – Настоящий пират! Только треуголки не хватает.

– Еще выбить глаз и заменить руку железным крюком, – согласилась Лу.

А ведь так и есть – пират. Довольно уже старый, в мор-

щинах, одного переднего зуба нет. Пегая борода заплетена в небрежные кривые косички, сальные волосы рассыпались по плечам. И что, скажите на милость, так возбудило Жанет? Разве что размеры... Пират был ростом не меньше Марка, а шире – раза в два, не меньше. И не потому, что жирный. Нет, у него широкие плечи и сильные руки. Ну да. Помыть, подстричь – получится мужчина не хуже Сержа.

– Что это вы тут делаете, дамы? – раздался за спиной прилипших к стеклу девушек металлический голос. – Кто вас допустил?

Жанет подскочила испуганно, обернулась. В дверях стоял незнакомый Лу мужчина в серой форме с алыми лампасами.

– Ой.

– Вот именно. ОСП, верно? Жанет и... новенькая?

– Луиза Эльтон, – нехотя представилась Лу и, подумав, добавила:

– Сэр.

– Ясно. Любопытство выиграло? Первый попаданец?

– Сэр, я...

– Вон пошли. Обе. Еще раз увижу тут – выговор обе получите.

Девушек не нужно было уговаривать, они мгновенно выскочили из кабинета.

– Это кто? – спросила Лу.

– Советник Ричмонд, – мрачно ответила Жанет. – Пове- рить не могу, что он нас просто отпустил. Твою мать, откуда

он здесь взялся?

– Сам Ричмонд?

Лу слышала про советника. Он был главой социального департамента, то есть вторым человеком в городе после мэра. А может, и первым. Ему по факту подчинялись все силовые структуры: и полиция, и ОСП, и остальные. Вот уж повезло так повезло.

– Он подумал, что это я... – мрачно сказала Лу. – Что это моя идея.

– Ну... главное, что пронесло. Хорошо, что допрос еще не начался и нам не приписали шпионаж. Хотя какой к черту шпионаж, в пользу кого?

Лу промолчала. Ей совсем не понравилось произошедшее, но она быстро выкинула этот эпизод из головы. Нужно было писать отчет, это посложнее, чем искать прорехи в канализации.

А вечером ей позвонил захлебывающийся радостью Рэм и велел срочно ехать к нему: у него есть новости.

Лу с радостью согласилась, ей нужно было кому-то рассказать о своем провале с Сержем. Кто, как ни лучшие друзья, могут ее поддержать?

Не вышло. Рэм и Мари просто лучились счастьем и с порога замахали перед носом растерянной подруги листом органической бумаги с зеленой печатью. Органическая бумага использовалась крайне редко, только для каких-то очень важных вещей, благодарностей, грамот, или... для разреше-

ний.

– Мари получила разрешение на материнство! – выкрикнул Рэм. – С первого раза, представляешь?

Не замечая, что Лу вся окаменела, он потащил подругу в комнату, усадил на диван и сунул в руки стакан с прозрачной жидкостью, которую Лу автоматически опрокинула в себя. Закашлялась. Водка. Здорово, чо. Но и в самом деле – полегчало.

– У нас будет ребенок, Лу, представь! У меня и у Мари! Я просто не могу поверить!

Да-да, Лу тоже не верила. Ей было тошно и очень завидно.

– Рэм, ну дай ты ей отдышаться, – тревожно одернула мужчину Мари. – Лу, ты не злишься?

Все же женщины более проницательны, чем мужчины.

– Нет. Я очень за вас рада, – соврала Лу. Нет, она и в самом деле была рада... но не от чистого сердца.

– Ты ведь тоже хотела...

– У меня все равно контракт на пятнадцать лет. Мне теперь нужно карьеру строить.

Мари нерешительно улыбнулась:

– Рыбу будешь? Я запекла. Сейчас еще Соня придет, и Санна, и родители Рэма. Будем праздновать.

Бездушный Рэм, который всегда кричал о том, что дети ему не нужны, улыбаясь во весь рот, налил Лу еще водки.

– Выпьешь со мной? – спросила она.

– Ты что, мне нельзя, я будущий папа. Еще анализы сда-

вать.

Лу про себя подумала, что была бы рада, если бы анализы были не очень, и тут же устыдилась этой мысли. Он не виноват. Никто не виноват. Просто Лу никогда не везло в лотереи.

Вечер был веселым. Санна с удовольствием выслушала жалобы Лу на Сержа и выпросила его индивидуальный код. Лу дала, мстительно хихикая про себя. Наверное, с матерью Санны он не встречался, хотя кто этих старикашек знает. Девушка была уже совершенно пьяна. Ну и плевать, у нее два законных выходных. Отоспится еще.

Как все глупо вышло!

Контракт этот... фиаско с Сержем...попаданец, будь он неладен... Да что за жизнь такая! Почему это происходит именно с ней? Почему она такая неудачница?

Ускользнула по-английски, не прощаясь. Разрыдалась уже на улице. Хорошо, что снова шел дождь, и непонятно было, слезы на ее лице или просто небесная вода.

Глава 8. Социальная система

– Лу, ты можешь выйти сегодня? – звонок от Жанет разбудил девушку ровно в шесть утра. – Я, кажется, заболела.

Лу села на постели, морщась. В висках стучало, голова кружилась, во рту неприятный металлический привкус. Достянулась до бутылки с водой, глотнула. Она тоже... не чувствовала себя здоровой ни физически, ни морально.

– Могу, – прохрипела в трубку. – Но не раньше девяти.

– Спасибо, должна буду.

Лу бросила телефон, упала лицом в подушку, полежала несколько минут, осознавая себя, а потом обронила в пространство:

– Мне нужны таблетки от похмелья.

Умная кухонная панель зажужжала, выплюнула бумажный стакан, в него шипучую таблетку, а затем струю воды. Все лекарства бесплатны, в каждом доме имелся необходимый запас. Разумеется, за рецептурными препаратами нужно было бы ехать в автомат, но всякие мелочи, вроде порошков от простуды и аспирина, выдавались практически мгновенно.

Минут пятнадцать Лу просто сидела неподвижно, вперив взгляд в бетонную стену, а потом, покачиваясь, отправилась одеваться.

В принципе, она была уже в норме, да и похмелье нико-

гда не считалось ни болезнью, ни уважительной причиной для прогула работы. Вот только вчерашние новости, немного уже переварившись, доставляли ощутимый дискомфорт. Почему? Чем Мари лучше неё? Ведь училась хуже, со здоровьем проблемы бывают, да и на работе (Мари была социальным парикмахером) нередко возникали конфликты. Как и на любой другой работе с людьми, впрочем. Да она детей даже особо не хотела?

Почему?

Что за жестокое мироустройство?

А может, это Лу во всем сама виновата? Слишком она удобная. Воспитанная. Спокойная. Их так учили в школе и дома. Полноценный член общества должен помогать старшим, быть сознательным гражданином, защищать слабых, сообщать о правонарушениях в полицию. Да и себя блюсти: не курить, не употреблять наркотики, забыть про беспорядочные половые связи (ну или хотя бы всегда предохраняться и своевременно сдавать анализы), пить в меру и только качественный алкоголь, ложиться спать вовремя...

Лу привыкла так жить. Она почти никогда не творила глупостей, не бросала вызов обществу. Удерживала себя, несмотря на взрывной характер. Да и некогда ей было заниматься ерундой: работа, дом, желание стать матерью. И часто – отсутствие денег. Она вряд ли смогла бы провести месяц где-то на Кокрейне, острове самых отвязных вечеринок и развлечений. Ей пришлось бы копить на это несколько лет,

отказывая себе почти во всем.

Раньше.

Теперь-то за год накопит. Но уже не надо, она не хочет ни плавать под водой, ни спускаться в жерло вулкана, ни участвовать в оргиях. Это не для неё.

Нет, конечно, она не ангел. И ругалась, и подраться могла, и скорость превышала, и даже пару раз ходила в туалет в неположенном месте (за что ей до сих пор было безумно стыдно. Ну и что, что никто не видел?). Но до воровства, психотропных веществ или порчи городского имущества она никогда не опускалась.

К слову, система работала как часы. Нарушители находились очень быстро, камеры же везде. Было время, когда хотели все население чипировать, как домашних животных, но после нескольких акций протеста, погромов и даже самоубийств, решили вопрос по-иному. Камеры, прослушки, социальные баллы. Камеры были даже в общественных туалетах. И частично – в частных квартирах. Сначала тоже опасались, а потом привыкли, тем более, что информацию обрабатывал не человек, а искусственный интеллект. Утечки видео из ванн и постелей стали настолько банальными, что были никому не нужны. А вот уровень преступности снизился весьма прилично. Если все преступления фиксирует безжалостная камера, которую не каждый специалист ещё сможет найти и уничтожить, не говоря уж о данных с неё, решиться нарушить закон могут или душевнобольные, или обдол-

банные напроочь граждане. Первых лечили, вторых лечили и отправляли на исправительные работы, ну или аккуратно и безболезненно казнили. Очень тихо, об этом никто почти и не знал.

Вот и остались в мире такие преступления, как пропуск медицинского обследования или прогула на работе. Да что там, за мусор на улице были такие дикие штрафы, что младенец не кинет фантик от конфетки мимо урны, не то что взрослый человек!

Тоска зелёная.

Лу, молча бредущая по улице к станции метро, чувствовала себя связанной по рукам и ногам. Она считала себя бунтаркой. Хотелось не спать ночами, танцевать, гоняться на машине по городу с нарушением всех правил. Иногда хотелось ограбить магазин, перевернуть на улице грузовой контейнер с элитным алкоголем и поглядеть, что будет, а ещё... нанять хакера, взломать эту дебильную систему и выписать себе разрешение на материнство. Два разрешения, на мальчика и девочку. Погодков, чтобы уж совсем дико.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.